

ТРАДИЦИИ И ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ КАК ВЗРОСЛЕЮЩИХ ЛИЧНОСТЕЙ

О традиционным явлением развития теоретической и практической психологии последних десятилетий является нарастающий интерес к изучению психологии взрослого человека. Термин «акмеология» прочно вошел в нашу жизнь, определив проблемы и актуальные направления исследований. В возрастной психологии развития появилось понятие «студенческий возраст», которое с точки зрения строгой теории носит искусственный характер, но зато отражает выраженную потребность выделить и изучить поистине многомиллионную группу, имя которой «студенчество».

Сорок лет назад вместе с появлением факультета психологии в Ленинградском государственном университете одним из основных и, если так можно выразиться – любимых объектов исследования стал студент. Прошедшие годы ознаменовались появлением большого количества работ талантливых исследователей под руководством Б. Г. Ананьева. Ими были определены основные направления изучения студенческой молодежи. Индивидуальный биологически ориентированный подход предусматривал поиск и описание качеств, предопределенных наследственностью и врожденными задатками человека, которые выступают как определенный ресурс развития. Собственно психологический подход был связан с изучением специфики психических процессов, состояний, свойств личности студентов. Социальный подход ориентирован на специфику изучения студенчества как особой социальной группы, обладающей своими особенностями и специфическими функциями.

Важно отметить практическую ориентацию этих исследований. Студенты как объект изучения не были оторваны от среды обучения и развития, а изучались вместе с этой средой, во взаимодействии с ней. Кроме того, результаты экспериментального исследования немедленно вне-

дрялись в практику и многократно проверялись. Еще одной особенностью организации работы являлось то, что психологические, социальные явления студенческой жизни изучались в динамике – от абитуриента до специалиста. С этой целью использовался лонгитюдный подход, позволяющий проследить изменения изучаемых факторов у конкретных студентов и определить не только общие, топологические, но и индивидуальные пути развития.

К большому сожалению, нужно констатировать тот факт, что в последние 10-15 лет наблюдается явное снижение исследовательского интереса к психологии студентов. В многочисленных работах по вузовской тематике мы находим в основном общие соображения о процессах, происходящих в студенческой среде. Эти описания все дальше от реального студента и зачастую не опираются на результаты исследований.

Среди многочисленных аспектов изучения психологии студентов в 60-80-х годах прошлого столетия мне хотелось бы выделить только один, актуальный и в настоящее время. Речь идет об описании интеллектуальных показателей студентов. Действительно, развитие интеллекта является одним из выраженных приоритетов высшей школы. Современная реорганизация вузовского образования, в частности переход на Болонскую систему не только не снимают, но и обостряют проблему.

Комплексное психологическое исследование взрослого человека, проводившееся в лаборатории дифференциальной психологии под руководством Б. Г. Ананьева было нацелено, прежде всего, на изучение психики в условиях умственной деятельности. Именно эта деятельность является ведущей и наиболее значимой для студентов. Влияние образования и самого процесса обучения на проявление способностей взрослого человека к умственному

развитию – это еще и вопрос об интеллектуальном потенциале. В какие периоды жизни взрослый человек наиболее восприимчив к усвоению и переработке информации? Какие возрастные периоды зрелости можно считать оптимальными в интеллектуальном развитии? Каким образом изменяются интеллектуальные показатели студентов в процессе обучения в вузе?

Это лишь несколько вопросов, которые рассматривали психологи. Именно комплексный подход к изучению психических особенностей студентов позволил показать, что эффективность умственной деятельности зависит не только от особенностей интеллектуального развития, но и от обеспеченности организма энергетическими ресурсами. В частности, было введено понятие «цены интеллектуального напряжения», которое отражало тот факт, что обработка информации и принятие решения сопровождаются определенными энергетическими тратами организма на уровне вегетативных, биохимических и психологических характеристик.

Общепризнанным в психологии и педагогике является тот факт, что интеллектуальное развитие связано с образованием, причем в качестве критериев умственной зрелости используются те, которые связаны с объемом и уровнем знаний, свойственных системе образования в определенной социально-исторической ситуации. Конкретные соотношения между этими факторами изучены явно недостаточно, хотя по мысли Б. Г. Ананьева, резервы и ресурсы развития в студенческом возрасте исключительны.

В работах Л. А. Барановой, М. Д. Дворяшиной, Е. И. Степановой, Я. И. Петрова содержатся многочисленные данные о влиянии образования на интеллектуальное развитие взрослого человека. Остановимся на результатах исследования студентов с помощью известной методики Д. Векслера, моделирующей определенную структуру интеллекта. Ценность этой методики объясняется не только высокой стандартизацией, но и возможностью выявить уровень и структурные особенности интеллекта человека. Методика дает возможность измерить как интегрированные показатели интеллекта (уровень общего, вербального и невербального интеллекта), так и характеристики развития отдельных интеллектуальных свойств.

Вербальный (словесный) интеллект определяется объемом знаний, эрудицией

человека, самостоятельностью суждений, умением обобщать, культурой мышления, способностью выражать мысли, объемом оперативной памяти и концентрацией внимания. Невербальный (образный) интеллект проявляется в способах деятельности на уровне образного мышления: скорости образования зрительно-моторной координации, скорости образования навыков и умений, пространственном воображении, умении соотносить часть и целое.

Средние показатели интеллектуального развития студентов, поступивших в вуз, соответствуют разряду «хорошая норма». У выпускников (в исследовании принимали участие по большей части студенты Ленинградского государственного университета) этот показатель поднялся до разряда «высокий интеллект». Таким образом, при сопоставлении средних показателей можно было констатировать повышение уровня интеллекта студентов от первого к пятому курсу. Эти данные сопоставлялись с результатами массового обследования уровня и структуры интеллекта испытуемых того же возраста (18-21 год), имеющих различное образование. Уровень интеллекта студентов и лиц с высшим образованием оказался существенно выше того, что продемонстрировали учащиеся средних школ и люди, имеющие незаконченное высшее образование. Очевиден вывод о том, что образование стимулирует интеллектуальное развитие взрослого человека.

Обращение к «интеллектуальному профилю» позволило констатировать наличие более выраженного роста вербального интеллекта по сравнению с невербальным, а также увеличение автономности разных сторон интеллекта с возрастом. Отчетливо прослеживалось и влияние пола по средним данным, когда устойчивое, хотя и не радикальное, преимущество наблюдалось у мужчин. При этом диапазон вариативности в мужской группе был значительно больше, т.е. в уровневых характеристиках мужчин по сравнению с женщинами обнаруживалось большее разнообразие. Кроме того, у женщин основные характеристики логического мышления (обобщенность, понятливость, богатство словарного запаса) оказались взаимозависимыми, в то время как у мужчин наблюдалась некоторая автономность показателей вербального интеллекта. Аналогичная тенденция наблюдалась и в структуре невербальных характеристик.

Исключительно важные для анализа данные были получены при изучении интеллектуальных изменений у студентов в процессе их обучения в вузе. Следует отметить, что сопоставлялись показатели, полученные в результате измерения интеллекта у одних и тех же студентов на первом и пятом курсах. В соответствии с материалами исследования (см.: Комплексные социальные исследования. – Л.: ЛГУ, 1976. – с. 183), 52% изучаемых студентов продемонстрировали повышение интеллекта в процессе учебы, у 44% он не изменился. И, наконец, у 4% (в некоторых вузовских группах у 6-8%) студентов наблюдалось снижение интеллекта в процессе обучения в вузе.

Именно последняя группа студентов оказалась в центре внимания исследователей. Основной фактор, повлиявший на снижение интеллекта, получил рабочее название «леность ума». Отсутствие готовности к интеллектуальному напряжению, упражняемости интеллекта, механическое заучивание без мыслительной обработки, «отзеркаливание» информации, исключаящее активизацию интеллектуальной деятельности – сопутствующие показатели инволюции интеллекта. Таким образом, была с очевидностью выявлена необходимость упражняемости в процессе умственного труда. Активность и самостоятельность в добывании и обработке информации выступает как важнейшее условие не только увеличения, но и сохранения достигнутого уровня интеллектуального развития. Группировка, классификация, установление логических связей, использование мнемических приемов – все это весьма важные и подвижные моменты, относящиеся к преобразованию знаний в интеллектуальный опыт.

К сожалению, активное изучение интеллекта студентов в силу разных причин закончилось в середине 80-х годов прошлого столетия.

Работая преподавателем психологии в Санкт-Петербургском политехническом университете, я на протяжении тридцати лет продолжала исследование психологии студентов. Эти исследования, в частности, касались и описываемой проблемы. Не

претендуя на высокий уровень обобщенности, позволю себе отметить те тенденции, которые отчетливо проявляются в процессе изучения интеллекта студентов нашего вуза в последние годы.

Во-первых, очевидно возрастает разброс показателей интеллекта у студентов-первокурсников. Наибольшую группу по-прежнему составляют студенты, интеллект которых попадает в разряд «хорошая норма», практически неизменна доля студентов с показателями высокого и не очень высокого интеллекта, но при этом возрастает количество студентов, имеющих интеллектуальные показатели среднего и низкого уровней.

В сравнении с данными 20-летней давности весьма заметна тенденция с еще более выраженной вербализацией интеллекта студентов. Развитие невербального интеллекта менее динамично, причем это характерно не только для студентов, но и для школьников. Можно предположить, что на этот процесс влияет большая востребованность вербально-логического мышления, а также выраженная тенденция к нагрузке понятийного мышления, часто в ущерб образному.

Наиболее тревожным моментом представляется увеличение количества студентов, демонстрирующих стабилизацию и снижение интеллектуального уровня в процессе вузовского обучения. Очевидно, что причина этого в недостаточном внимании преподавателей и пассивной, а порой и иждивенческой позиции студентов, которые все чаще стали рассматривать процесс обучения как оказание им образовательной услуги.

В заключении еще раз хочу вернуться к мысли о том, что организационные процессы, столь бурно происходящие сейчас в высшей школе, должны иметь психологическое сопровождение. Возобновление практики организации и функционирования психологических служб вуза, объединение заинтересованных ученых и вдумчивое обращение к огромному опыту, накопленному нашими учителями, вновь смогли бы сделать студентов не только любимым объектом изучения, но и субъектом исследовательского процесса в вузе.

